

5. Вопросы структуры языка [сб. научн. трудов / ответств. ред. В. В. Иванов]. – М. : Наука, 1964. – 93 с.
6. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику / Глисон Г. – М. : Иностранная литература, 1959. – С. 224–300.
7. Звегинцев В. А. История языкознания XIX – XX века в очерках и извлечениях / Звегинцев В. А. – М. : Просвещение, 1965. – Ч. 2. – 496 с.
8. Кодзасов С. В. Современная американская фонология / С. В. Кодзасов, О. Кривнова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 200 с.
9. Общее и индоевропейское языкознание [(Обзор литературы) под ред. В. А. Звегинцева]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1956. – 199 с.
10. Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии / Реформатский А. А. – М. : Наука, 1970. – 320 с.
11. Boas F. Handbook of American Indian Languages / Boas F. – Washington, 1911. – V. II. – 219 p.
12. Harris Z. Structural Linguistics / Harris Z. – Chicago, 1961. – P. 15 – 17.
13. Hockett Ch. A manual of phonology / Hockett Ch. – Baltimore, 1955. – 246 p.
14. Sapir E. Language / Sapir E. – New York, 1921. – 408 p.
15. Swadesh M. The phonemic principle / Swadesh M. // Language. – 1934. – V. 10. № 2.
16. Trager G. L. An Outline of English Structure / Trager G. L., Smith L. – Norman. – Oklahoma, 1951. – 250 p.
17. Trajer G. L. The field of linguistics / Trajer G. L. – Norman – Oklahoma : Battenburg Press, 1949. – 236 p.
18. Vennemann. T. On the theory of syllabic phonology / T. Vennemann // Linguistische Berichte. – 1972. – № 18. – P. 1–18.
19. Vennemann. T. Phonological uniqueness in natural generative grammar / T. Vennemann // Glossa. – 1972. – № 6. – P. 105–116.

Марченко Е. Ю. Русские лингвисты про дескриптивную фонологию.

В статье рассматриваются исследования фонемной дистрибуции учеными различных школ: В. В. Белым, А. А. Реформатским, В. А. Звегинцевым и др. Указаны критерии главного сегмента немецких фонем, выделение фонем с учетом дистрибуции и т. д. Одним из центральных вопросов, которому посвящена работа, являются шесть фонологических критериев, установленных М. Сводешем.

Ключевые слова: позиция фонем, морфотактика, главный сегмент, фонологическое тождество, критерий.

Marchenko E. U. Russian linguists about descriptive phonology.

The research of phonemic distribution by V. V. Belij, A. A. Reformatskij V. A. Zvjegintsev and others is considered in the article. Criterion of the main segment of german phonemes, detailing of phonemes with the discount of distribution are indicated. One of the central questions the article to be devoted is six fonological criteria are created by M. Swadesh.

Keywords: phonemic position, morphotactic, main segment, phonemic identity, criterion .

Моря-Мицык Л. А.
Севастопольский городской гуманитарный университет

ПОНЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА В НАУЧНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье излагаются результаты анализа понятия пространства в языковой и научной картине мира и выделяются важнейшие признаки понятия, лежащие в основе лексико-семантической подсистемы со значением “пространство”.

Ключевые слова: лексико-семантическая система языка, языковая картина мира, научная картина мира, пространство.

Актуальность исследования. Функциональное описание языка, заданное функционально-когнитивной антропоцентрической парадигмой в современной лингвистике, предполагает поиск системообразующих качеств как всей языковой системы в целом, так и отдельных ее подсистем. Функциональное определение лексико-семантической подсистемы – это определение ее как подсистемы номинации.

Поиск онтологической основы системности лексико-семантического яруса языка приводит нас к положению, что естественный язык неразрывно связан с процессами познания и освоения действительности; в этой связи выделяют когнитивную, гносеологическую функцию языка. Данная функция реализуется в специфическом взаимоотношении языка и картины мира. Особенностью языковой картины мира является то, что она “не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный” [10, с. 57].

Картину мира формируют сознание и мышление, она не столько является отображением мира, сколько его репрезентацией, а способом формирования и существования картины мира – знаний человека о мире – выступает язык: “Ядро концептуальної моделі світу – поняття і надпоняття, ядро мовної моделі світу – знання, закріплені у словах і словосполученнях” [3, с. 87].

Процесс номинации, именованья понимается как опосредованное мышлением действие, связанное с формированием понятий: “язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания” [10, с. 57]. Система языковых понятий – “картина мира” – в рамках предлагаемой функциональной модели выступает системообразующим фактором, организующим множество номинативных единиц языка – слов и словосочетаний, которые предназначены для того, чтобы выражать идеальную систему опыта познания мира носителей языка.

Для функциональной лингвистики принципиально рассмотрение картины мира как языкового по сути явления: “Главной, первоочередной задачей функциональной лингвистики, с нашей точки зрения, является построение всесловарной иерархии сем, представляющей собой лингвистическую форму видения того феномена, который называется *картиной мира* языкового коллектива, опыт, знание” [12, с. 209]; картина мира в сознании человека “есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык” [5, с. 43]. Диалектика взаимоотношений языка и языковой картины мира такова, что язык выступает единственным способом выражения концептуализированного в человеческом сознании объективного мира;

языковая картина мира является порождением языкового сознания и реализуется через семантику языковых единиц в процессе номинации и коммуникации. Таким образом, картина мира – система представлений и знаний о мире – порождает и организует систему номинативных языковых единиц. Исследование фрагмента лексико-семантической подсистемы языка должно начинаться с исследования соответствующего ей фрагмента языковой картины мира.

Цель статьи – рассмотреть понятие пространства в научной и языковой картине мира и определить те его сущностные признаки, которые выступают основой фрагмента лексико-семантической подсистемы языка со значением “пространство”.

Функционально-семантическое описание лексико-семантической подсистемы языка со значением “пространство” предполагает обращение к анализу языковых и научных представлений о пространстве – том фрагменте картины мира, который послужил объектом нашего исследования.

Понятие пространства, как и времени, относится к фундаментальным понятиям культуры, играя важнейшую роль в человеческом мышлении. Эти понятия настолько фундаментальны, что “на определенной ступени развития культуры, в древних мифологических, религиозных и философских системах они рассматривались как генетическое начало мира (например, хаос в древнегреческой мифологии)” [2, с. 3].

Философские категории пространства и времени – формы теоретического постижения реальности. Они раскрывают в теоретической форме всеобщие и существенные характеристики противоречивых пространственно-временных отношений: устойчивость – изменчивость, однородность – неоднородность, прерывность – непрерывность, конечность – бесконечность, протяженность – структурность, длительность – последовательность, обратимость – необратимость и т. д. [9, с. 40].

Существенное место отведено понятиям пространства и времени в современной науке. Например, в физике – науке, выступающей в роли лидера современного естествознания, пространство и время считаются основными понятиями, “ибо большинство физических понятий вводятся посредством операциональных правил, в которых используются именно расстояния в пространстве и (или) во времени” [2, с. 3]. Этот факт указывает на эмпирическую фундаментальность пространства и времени в современной физике.

Представления о пространстве и времени находятся “на стыке философии, физики и математики” [7, с. 15] и лежат в основании большинства современных научных теорий, участвуют в формировании новой научной картины мира [1, с. 23].

Понятие пространства возникает как из характеристики отдельно взятого тела, всегда имеющего протяженность, так и из факта внеположности множества сосуществующих объектов, имеющих разное пространственное положение [16, с. 120]. Пространство характеризует *протяженность*, *структурность* материи, *сосуществование* и *взаимодействие* элементов во всех материальных системах [17, с. 541]. “Координированность частей пространства определяет его структуру,

протяженность – топологию” [11, с. 56]. Следовательно, “всеобщие свойства материальных тел обладать протяженностью, занимать определенное место и особым образом располагаться среди других предметов мира и отражает философское понимание пространства” [15, с. 21].

Всеобщие свойства пространства и времени:

- объективность и независимость от сознания человека;
- абсолютность как один из атрибутов материи;
- неразрывная связь друг с другом и с материей (ее движением);
- зависимость от структурных отношений и процессов в материальных системах;
- единство прерывного и непрерывного в их структуре;
- количественная и качественная бесконечность [17, с. 541].

Различают **метрические** свойства пространства и времени, связанные с их количественным аспектом, измерением, протяженностью и длительностью, и **топологические** свойства, наиболее фундаментальные, характеризующие пространство и время с качественной стороны, в аспекте их структурности и упорядоченности [17, с. 541].

Метрические свойства пространства выражают особенность связи пространственных элементов, порядок и количественные законы этих связей.

К **метрическим** свойствам пространства относятся:

- протяженность (рядоположенность и сосуществование различных элементов – точек, отрезков, объемов);
- конкретная форма и размеры материальных объектов;
- местоположение;
- расстояние между телами;
- пространственное распределение вещества и поля;
- границы, отделяющие различные системы [17, с. 542].

Протяженность – одна из главных метрических характеристик пространства, свойство физических тел находиться в пространстве, заполнять его. Протяженна любая система, “в которой возможны изменения характера связей и взаимодействий составляющих ее элементов, их числа, взаимного расположения и качественных особенностей” [17, с. 542]. Как мы видим, протяженность характеризует как пространство само по себе, мыслимое абстрактно, так и все материальные объекты, наделенные “пространственностью”. Из других перечисленных свойств *расстояние, пространственное распределение вещества и границы систем* в большей степени характеризуют абстрактное пространство, а *форма, размеры и местоположение* – конкретные объекты.

Топологические свойства пространства – это

- связность (отсутствие “разрывов”);
- относительная прерывность (раздельное существование материальных объектов и систем, имеющих определенные размеры и границы);

- трехмерность;
- симметрия и асимметрия [17, с. 542].

Среди основных свойств пространства выделяют также однородность – отсутствие в пространстве каких-либо выделенных точек, изотропность – равноправность всех возможных направлений (метрические свойства), и относительность пространства: “закономерности пространства относительны и обусловлены, геометрии пространства – многообразны” [11, с. 56-57].

Пространство каждой материальной системы незамкнуто, непрерывно переходит в пространство другой системы, которое может отличаться по метрическим и другим локальным свойствам. Реальное пространство многосвязно и неисчерпаемо в количественном и качественном отношениях.

Представления о пространстве базируются на двух основных концепциях, которые можно условно назвать “мир в пространстве” и “пространство в мире” [11, с. 5]. Согласно первой, пространство – это бесконечноеместилище вещей, арена движения тел. Такое представление о пространстве (его разделяли Демокрит, Эпикур, Лукреций) соответствовало взгляду атомистов на природу вещей. Все сущее – совокупность бесконечного числа неизменных по форме и величине частиц – атомов. “Полное” и “пустое” – два неразрывно связанных понятия: атомы (абсолютно “полное”) могут существовать и двигаться только в абсолютно “пустом” пространстве-местилище.

Первая концепция – “мир в пространстве” – находит свое законченное выражение в классической механике Ньютона. Есть абсолютное пространство и время – чистая протяженность и чистая длительность, в них осуществляются все материальные события и процессы, в которые помещены материальные тела. Они неизменны и постоянны. Абсолютное, истинно математическое время само по себе протекает равномерно. Абсолютное пространство по самой своей сущности остается всегда одинаковым и неподвижным. Если убрать из него все тела, оно останется и его свойства сохранятся. Абсолютное пространство Ньютона выступает как аналог пустоты Демокрита [2, с. 180].

Вторую концепцию – “пространство в мире” – развивает Лейбниц. Понятие о пространстве как атрибуте материи выводит Энгельс в работе “Диалектика природы”. Все в мире представляет собой различные формы и виды постоянно изменяющейся материи, а пространство – форма существования материи. Оно не существует самостоятельно и независимо от материи, его нельзя оторвать от протяженных вещей и их взаимного расположения [2, с. 181]. Поскольку пространство – форма бытия материи, то закономерности пространства – это прежде всего закономерности материи. Материя существует в различных формах и видах, а значит, и пространство должно быть многообразно по своим видам и формам [11, с. 56].

Свойства пространства, по утверждению Лобачевского, “не являются всегда и везде одинаковыми и неизменными, они изменяются в зависимости от наиболее общих свойств материи” [16, с. 121]. Поскольку пространство и время обусловлены

материей (как форма – содержанием), то каждый уровень материи обладает своей пространственно-временной структурой [16, с. 123]. Уровень элементарных частиц и полей относят к микромиру. Астрономические объекты, превосходящие по размерам и свойствам обычные звезды, открывают уровень мегамира. Человек – макроскопическое существо. Его деятельность ограничена миром средних (не слишком больших и не слишком малых) масштабов.

В макропространстве локализованы наши тела и другие объекты человеческих масштабов. Предполагается, что макроскопическое пространство-время – это псевдоевклидово пространственно-временное многообразие специальной теории относительности (плоское четырехмерное многообразие с выделенной временной координатой) [7].

При таком подходе концепция абсолютности пространства и времени Ньютона не опровергается полностью теорией относительности: пространство-время макромира абсолютно в том смысле, что не зависит от любых процессов в окружающем нас мире, не меняется при любых макроскопических изменениях.

Основными топологическими и порядковыми свойствами макроскопического пространства-времени являются

- четырехмерность;
- непрерывность;
- упорядоченность.

Макроскопическое пространство трехмерно, непрерывно и обладает евклидовой топологией [7, с. 64]. Четырехмерность пространства-времени следует из трехмерности пространства и одномерности времени.

Непрерывность пространства-времени состоит в том, что множество всех событий в мире обладает “мощностью континуума”, то есть эквивалентно множеству действительных чисел. Макровремя – это континуум моментов, а макропространство – континуум точек. Точки пространства и моменты времени невозможно пересчитать: они представляют собой несчетные множества.

Непрерывность пространства предполагает его топологическую связность. Пространство называется связным, если его нельзя разбить на две изолированные части, которые невозможно соединить непрерывной линией, принадлежащей данному пространству.

Возможное многообразие пространственно-временных форм обусловлено качественной и количественной неисчерпаемостью материи и пониманием пространства и времени как форм существования материи. Бесконечность мира во времени и пространстве по сути совпадает с неисчерпаемостью пространственно-временных отношений. Таково представление о пространстве в научной, прежде всего философской и физической, картине мира.

Для рассмотрения понятия пространства в языковой картине мира (точнее, фрагмента языковой картины мира “пространство”) мы обратились к идеографическим словарям.

В словаре П. М. Роже “Тезаурус английских слов и выражений” понятийное поле английского языка расчленено на четыре класса: 1) абстрактные отношения, 2) пространство, 3) материя и 4) дух (разум, воля, чувства). Эти классы разбиваются на роды, а те в свою очередь на виды, включающие в себя пронумерованные группы. Понятие пространства, как мы видим, помещено в отдельный класс, которому соответствуют такие категории, как 1) пространство вообще, 2) мера, 3) структура, 4) движение. “Пространство вообще” содержит в себе понятия: 1) абстрактное пространство, 2) ограниченное пространство, 3) существование в пространстве и 4) относительное пространство [6, с. 20-21].

В идеографическом словаре немецкого языка Ф. Дорнзайфа весь лексический массив разбит на 20 классов, отображающих следующие идеи: а priori, социальные отношения и культура, природа и человек. Синоптическая схема классификации в словаре Ф. Дорнзайфа:

1. Неорганический мир. Вещества. 2. Растительный и животный мир. Человек (физическая сущность). 3. Пространство. Положение в пространстве. Форма. 4. Величина. Масса. Число. Степень. 5. Существование. Отношение. Причинность. 6. Время. 7. Свет. Цвет. Звук. Температура. Вес. Состояние. Обоняние. Вкус. 8. Движение. 9. Желание и поступки. 10. Ощущения. 11. Чувства. 12. Мышление. 13. Знак. Сообщение. Язык. 14. Письменность. Знание (наука). 15. Искусство. 16. Общество и общность. 17. Жилище. 18. Хозяйство. 19. Право. Этика. 20. Религия. Сверхъестественное [6, с. 31]. Таким образом, понятие пространства в данном словаре также вынесено в отдельный понятийный класс и включает в себя понятие о положении в пространстве и форме.

В идеографическом словаре испанского языка Х. Касареса понятийная классификация содержательной стороны испанской лексики содержит 38 основных понятийных классов, которые распадаются на 2 000 понятийных групп. По логике лингвиста понятие “пространство” входит в следующую иерархическую цепочку: Вселенная – Органическая материя – Животный мир – Человек как разумное существо – Разум – Априорные знания – Пространство (Пространство. Форма. Движение. Положение.) [14, с. 14]. Итак, в указанном словаре пространство заявлено не как самостоятельная субстанция, существующая до и вне человека, а как мыслительная категория, включающая в себя четыре отдельных понятийных класса: 1) собственно пространство, 2) форма, 3) движение, 4) положение.

В работе Р. Халлига и В. фон Вартбурга “Система понятий как основа лексикографии” членение смыслового континуума опирается на исходные понятия, лежащие в основе языка, а не привнесенные в язык наукой. Авторы подразделяют представление об универсуме на три основных понятийных класса: 1) Вселенная (без человека), 2) Человек, 3) Человек и Вселенная. Эти классы разбиваются на подклассы, подклассы на группы, а те на подгруппы, с которыми соотносятся серии соответствующих слов. Интересующее нас понятие пространства входит в класс “Человек и Вселенная”, подкласс “А priori”, содержащий понятия: 1) бытие,

2) качества и состояния, 3) отношение, порядок, ценность, 4) число и количество, 5) пространство, 6) время, 7) причина, 8) движение, 9) изменение [4, с. 256-257].

Итак, в различных идеографических словарях пространство, как правило, осмысляется как понятие высокой степени абстракции, включающее многие понятия и аспекты, среди которых чаще всего указывается форма и положение в пространстве.

В концепции Ж. П. Соколовской категории познания являются основой иерархии семантических отношений в лексике, связывая в сознании индивида структуру словаря со структурой действительности.

На основе анализа научных, главным образом философских, знаний о пространстве Ж. П. Соколовская осмысляет категорию пространства как одну из глобальных категорий познания, лежащих в основе иерархии семантических отношений в лексико-семантической системе языка. Лингвист отмечает, что осознание человеком пространства происходит одновременно с выделением из внешнего мира: “Пространственные соотношения человеку приходилось учитывать в каждом своем движении, в каждом практическом действии. Занимался ли он охотой, рыбной ловлей, скотоводством или земледелием, он неизбежно сталкивался с пространственными отношениями и протяженностью, имея дело с площадями, расстояниями, высотами, глубинами, удаленностью вправо, влево, вперед, назад, то есть постоянно воспринимал пространственные характеристики и учитывал их в своей повседневной жизни и деятельности” [14, с. 55].

В системе человеческого знания наличествуют следующие общие понятия, составляющие содержание категории пространство: протяженность (длина, ширина, высота, глубина), объем, положение где-либо, место, расположение предметов относительно друг друга, расстояние, удаленность, ориентация, членение пространства, площади. К характеристикам пространства относятся также понятия *между* (телами): промежуток, сторона, пункт, граница, предел, безграничность, бесконечность, пространство Вселенной; замкнутость, ограниченность, отграниченность, предельность, трехмерность пространства, точка, линия, перпендикулярно, параллельно, плоскость, поверхность и др. [14, с. 56-57]. Перечисленные понятия должны охватывать все существующие представления человека о пространстве и пространственности как атрибуте материи, о пространственной характеристике объектов и места объектов.

Ж. П. Соколовская выделяет в категории пространства такие основные моменты: протяженность, объем, форма, место, положение, направление, расположение предметов относительно друг друга, удаленность, ориентация, членение пространства, предел и границы, особенности пространства: закрытость, открытость, ограниченность, неограниченность, отграниченность, неотграниченность; характер поверхности (чего-либо) [14, с. 57].

Располагая определенными теоретическими данными и стремясь определить “имя поля” как можно более точно, мы обратились к источникам выбора материала – толковым словарям русского языка.

В 4-томном словаре под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) и в “Словаре русского языка” С. И. Ожегова указаны 3 значения слова “пространство”. МАС [13] дает следующие толкования:

1. Неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях).
2. Место, способное вместить что-л.
3. Большой участок земной поверхности.

Словарь С. И. Ожегова [8] приводит такие словарные формулировки:

1. Одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом.
2. Протяжённость, место, не ограниченное видимыми пределами.
3. Промежуток между чем-н., место, где что-н. вмещается.

Сопоставление словарных толкований дает основания выделить в лексеме “пространство” четыре значения: 1) форма существования материи; 2) неограниченная протяженность; 3) место, где что-либо вмещается или может вместиться; 4) участок земной поверхности. В свою очередь, анализ данных значений вместе с анализом сочетаемости слова позволяет разграничить те языковые понятия, которые стоят за приведенными формулировками. Первое значение, наиболее абстрактное, эксплицирует не столько обыденное, сколько научное, энциклопедическое понятие. Второе и четвертое соотнесены друг с другом и имеют общий семантический компонент – “-мерность” (одномерность, двухмерность, трехмерность), будучи противопоставленными по этому признаку третьему значению, которое выражает понятие не-мерного, “точечного” пространства, мыслимого без пространственной перспективы. Второе и четвертое значения в свою очередь противопоставлены по признаку субстанционального качества: четвертое обозначает земное, земельное, а второе – “неземельное” (ср. *бесконечное пространство, воздушное пространство, мировое пространство, небесное пространство – степные пространства, на всем пространстве пустыни, широкое холмистое пространство*).

Обращаясь к словарным толкованиям других слов с пространственной семантикой, мы нашли, что третье значение слова “пространство” совпадает с 1-м значением слова “место” (“пространство, занимаемое каким-л. телом, а также свободное пространство, которое может быть занято кем-чем-л.” МАС), а четвертое значение “пространства” – с 5-м значением “места” (“пространство, участок земной поверхности” МАС).

Лексикографическое описание понятия “пространство”, безусловно, не разрешает всех трудностей с постижением данного фрагмента языковой картины мира, но может служить основанием для выделения “рабочего” имени исследуемой лексической группы.

Проанализировав представление пространства в философии, науке и языке, мы выделили такие необходимые, неотъемлемые характеристики, конституирующие понятие пространства, как ‘протяженность’, ‘положение где-либо’ (локализованность), ‘членение пространства’, ‘ограниченность’, ‘n-мерность’. Очевидно, что этот список

далеко не исчерпывает всех свойств и аспектов исследуемой категории, однако, по нашему мнению, указанные характеристики относятся к числу важнейших и достаточных для работы над соответствующим семантическим фрагментом лексико-семантической подсистемы языка.

Л и т е р а т у р а :

1. *Абасов А. С.* Пространство. Время. Познание / А. С. Абасов. – Баку : Элм, 1986. – 122 с.
2. *Ахундов М. Д.* Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы / М. Д. Ахундов. – М. : Наука, 1982. – 222 с.
3. *Гонтаренко Н. М.* Семантичні кореляції у функціональній парадигмі / Н. М. Гонтаренко // Функціоналізм як основа лінгвістических досліджень: XII Міжнародна конференція по функціональній лінгвістиці : сб. науч. докладов. – Симферополь, 2005. – С. 87–89.
4. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с. : 2 л. табл.
5. *Манакин В. Н.* Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – К. : Знання, 2004. – 330 с.
6. *Морковкин В. В.* Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1970. – 71 с.
7. *Мостепаненко А. М.* Пространство-время и физическое познание / А. М. Мостепаненко. – М. : Атомиздат, 1975. – 216 с.
8. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов / [под ред. Н. Ю. Шведовой ; 22-е изд., стер.]. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
9. *Осипов А. И.* Пространство и время как категории мировоззрения и регуляторы практической деятельности / А. И. Осипов. – Минск : Наука и Техника, 1989. – 220 с.
10. *Поволяева А. Н.* Язык – составная часть культуры / А. Н. Поволяева // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 38. – С. 56–59.
11. *Потемкин В. К.* Пространство в структуре мира / В. К. Потемкин, А. Л. Симанов. – Новосибирск : Наука, Сибир. отд-ние, 1990. – 176 с. : ил.
12. *Рудяков А. Н.* Язык, или почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) / А. Н. Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224 с.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой ; 2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
14. *Соколовская Ж. П.* “Картина мира” в значениях слов. “Семантические фантазии” или “катехизис семантики”? / Ж. П. Соколовская. – Симферополь : Таврия, 1993. – 232 с.
15. *Соколовская Ж. П.* Проблемы системного описания лексической семантики / Ж. П. Соколовская. – К. : Наукова думка, 1990. – 183 с.
16. *Спиркин А. Г.* Основы философии / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1988. – 592 с.
17. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.

Моря-Міцик Л. А. Поняття простору в науковій і мовній картині світу.

У статті викладаються результати аналізу поняття простору в мовній та науковій картині світу, виділено найважливіші риси поняття, яке знаходиться в основі лексико-семантичної підсистеми зі значенням “простір”.

Ключові слова: лексико-семантична система мови, мовна картина світу, наукова картина світу, простір.

Morya-Mitsyk L. A. The conception of space in the scientific and linguistic picture of the world.

The article presents the results of analysis of the concept of space. The author investigates its main features as the base of lexical-semantic system with the meaning of “space”.

Keywords: lexical-semantic system of language, linguistic picture of the world, scientific picture of the world, space.